

Анастасия
Привалова

16+

Прощай,
Невинность

Анастасия Привалова

Прощай, невинность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64846663

SelfPub; 2021

Аннотация

...Я вышла из общежития, когда стемнело. Волновалась, по телу пробегала мелкая дрожь. Мне уже двадцать лет, а я никак не войду по-настоящему в мир секса, хотя было столько возможностей, и он занимал мой ум уже давно. Пока я росла, девственность считалась большой ценностью, которую нужно оберегать. И вот прекрасная пора юности, студенчества, самостоятельности, но неожиданно нравы поменялись настолько, что девственность стала недостатком. Секс всё больше заполнял книги, журналы, телевидение, общение с друзьями и сокурсниками – это давило. И давило так сильно, что меня потянуло к наглому мужчине со звериным магнетизмом больше, чем к романтичному охраннику...

Анастасия Привалова

Прощай, невинность

Часть 1. Предвкушение

Глава 1. Лёша №1 и Лёша №2

Первые три года в медицинском Университете я о-о-очень много училась, из-за объёма домашних заданий ложилась спать с часу до трёх ночи. Поэтому мне просто не успевал никто сильно понравиться. Хотя вокруг было много интересных молодых людей, но при трудностях в общении я тут же переключалась на учёбу и прекращала общение.

Земляк стоматолог очень заносчивый – лучше я займусь анатомией.

Одношкольник интересуется другими девушками – лучше я займусь гистологией.

Аристократичный одноклассник жаждет успехов в учёбе и мечтает о карьере выдающегося хирурга – лучше я поучу физиологию.

Но вот с учёбой стало свободней и оказалось, что я вообще не Синий Чулок. Ходить далеко за интересными молодыми людьми было не нужно. Подходящий человек нашёлся в моём общежитии. Он звался Алексей, был старше меня на три года, и учился на стоматолога. Но это было конечно не самое главное. Он был открытый, необычный человек, серьёзно занимался практической психологией. Его привлека-

тельная внешность сочеталась с непосредственной игривостью, и от него так и веяло интересом к жизни и экспериментами.

Когда я смотрела на Алексея со стороны и слушала то, что о нём рассказывали, мне казалось, что у него разносторонние интересы. Но очень скоро я перешла на личное общение. И практически сразу столкнулась с тем, что у Алексея была всепоглощающая страсть к сексу, которая перебивала все остальные. Он рассказывал о том, что много экспериментирует с сексом и открыто рассказывал о своём опыте. Слишком для меня открыто.

Говорил, что я хорошо целуюсь, но его ласки были слишком откровенны и напористы, слова тоже – говорить мне девственнице на второй день знакомства, что мои губки просто созданы для минета! У меня был просто шок. Так я столкнулась с влиянием сексуальной революции на нравы и поведение молодёжи. Когда снималось столько запретов и столько информации о сексе из фильмов, журналов, книг, рекламы да просто ото всюду хлынуло на людей. И конечно в первую очередь на молодёжь, которой хотелось всё это попробовать. И вот пожалуйста, молоцелованная девушка, то есть я, чуть ли не сразу сталкивается с предложением орального секса от парня, который ей нравится. От этого просто сносило крышу, и как я узнала позже не только мне.

Я ведь в обществе Алексея просто присутствую и наслаждаюсь ночью – красным вареньем, стекающим с ложки на

творог. Мир такой таинственный и манящий, и я не стесняюсь следовать своим порывам. Когда мне что-то не нравится, я убегая, исчезаю. И так хочу, чтобы Алексей меня догонял, но он этого не делает. Я возвращаюсь, он сердится и предлагает заниматься с ним психологией. Но это стоит довольно приличные деньги, у меня их нет, и я не могу ему это внятно объяснить.

А может быть, считаю, что я и так хороша. С ним я вообще чувствую себя необыкновенной, но Лёша-Алексей этого не чувствует, он не подключается к утончённости. Ему нравится раскрепощённые, чуть ли не разухабистые сексуальные отношения. Как-то раз мы с ним и соседями по комнате смотрели художественный фильм про остров «Затрахан» с королевой "Затрахой", в духе откровенной иронии и сатиры на тему секса. Из всех зрителей только Алексей катался по полу от смеха.

Меня этот фильм тоже где-то зацепил, но широко открыться этой теме я не могла. Как и напористым ласкам Алексея, они оставались по-прежнему мне неприятны, хотя сам Алексей нравился очень. И я опять убегала. Он довольно быстро потерял ко мне интерес – предпочитал открыто целоваться с какой-то очередной девочкой на институтских дискотеках.

А я не могла так быстро переключиться на кого-то другого, тосковала по нему долго, где-то пол года. Но чувства искали выхода. И вот тут я познакомилась со вторым Алексеем

-Лёшей. Познакомилась на дискотеке.

Танцы на дискотеках – это моё утешение, моё самое большое увлечение. Из-за грусти я отрешённая и необыкновенная. Так мне сказал этот Алексей, когда знакомился, что его зацепило состояние, в котором я находилась. А когда он назвал своё имя, я присвоила ему номер два. И не сказала, где живу и как меня найти.

Он разыскал сам, ему нравилось разыскивать и охотиться. И я не сильно удивилась, когда он постучал в дверь моей комнаты в студенческом общежитии. Такое поведение со стороны представителя мужской половины человечества мне казалось естественным и подходящим. И предложение отправится изучать Донецк, мне тоже понравилось, как и его ухаживания и подарки. Мы начали встречаться, и в основном проводили время в совместных прогулках и приключениях. Благодаря Алексею №2 я существенно расширила знакомство с Донецком его заведениями и окрестностями.

Чуткие и немного застенчивые ласки этого Алексея мне подходили больше. Ему тоже нравилось, как я целуюсь и моя грудь. Он набирал смелость постепенно, откровенно ласкал мои шею, спину, грудь и живот. Особенно долго останавливался на груди. Мы находили укромные места на улице, какие-нибудь заросли или подворотни, хотя могли встречаться у него на квартире. Но так было свободнее и приятнее, и нам обоим больше нравилось. Но до «полноценного» секса не доходило. Ни он, ни я на этом не настаивали.

С одной стороны мне нравилось, как он ко мне относится, а с другой не сильно понравился он сам, многие его интересы, друзья, отношение к людям и учёбе, его комплексы, недоверие и скрытая враждебность.

Но он умел быть полезным. Умел находить общий язык со взрослыми и влиятельными людьми. Умел дарить подарки, что в моём случае было очень не просто, потому что я не умела выражать радость и объяснить чего хочу. Лёша № 2 был очень предприимчив, чего я тогда не могла оценить по достоинству. Зато меня сразу расположило то, что он прекрасно находил общий язык с моими соседками, особенно с Валеёй. Он просил мою соседку объяснить ему меня. Даже не представляю, что она ему смогла объяснить. В то время из меня полезли чудачества со страшной силой, на фоне того, что Лёша № 2 был совершенно обыкновенный человек, разве что ходил к проституткам...

Он сам рассказал мне об этом. Я не чувствовала ни ревности, ни осуждения. Посмотрела на него с любопытством. Это его признание сделало Алексея №2 даже более интересным в моих глазах, но углубляться в эту тему я была не готова.

Как то мы ездили на песчаный карьер с его друзьями. Там было очень красиво, такая бирюзовая вода, и я, как русалка, и мокрые волосы спадают мне на лицо, я прямо растворяюсь в воде. Лёша не смотрит на своих скучных друзей, смотрит только на меня. Когда мы ехали назад в автобусе, что-то во мне щёлкнуло.

Переживание того, что рядом со мной есть человек, которого я так по-особенному чувствую, оказало магическое действие, я так отчётливо ощущала, что я есть, я живу и какое же это удовольствие.

Я долго смотрела ему в глаза, только теперь меня начали затапливать чувства. Но к себе в общежитие я его не позвала, вернулась одна. В комнате никого не было, я закрылась и сидела на кровати, погружившись в свои новые переживания.

Неожиданно в мои двери начали стучать, причём, очень настойчиво и сильно, это был Лёша № 2. Но я никого не хотела видеть, даже его. Особенно его. Мне было так хорошо, не хотелось выходить из этого состояния, отвлекаться. Я ему не открыла. Даже разозлилась: "Ну вот, всё испортил, не дал пережить чудо". В то время я не умела заботиться о чувствах мужчины и даже не испытывала такой необходимости.

Зато на меня часто накатывала радость, веселье и желание пошутить. Через несколько дней в душевой комнате общежития я встретила Лёшу №1. Душ у нас был общий, «мальчики» и «девочки» мылись по очереди. Точнее я увидела его одежду на вешалке, и услышала, как первый Алексей напева-ет песни. Наверное, я с ним заговорила, потому что он знал, что это я взяла его вещи.

А это я взяла его вещи. Я уже настолько осмелела, что решила подшутить над ним. Крикнула что-то Лёше №1 через дверь, сдёрнула с вешалки его одежду, и сломя голову кинулась наверх к себе в комнату.

Моих соседок в общежитии не было, я закрылась в нашей комнате. Но вскоре молодой человек, не люблю почему-то слово парень, с гневными воплями стал ломиться ко мне в двери, на этот раз Лёша №1. Как же я этого хотела. Но не при таких обстоятельствах!

Он агрессивно тарабанил в дверь, таких злых интонаций в его голосе я ещё не слышала, и сильно испугалась. Мне даже захотелось выпрыгнуть в окно. Но на меня от неожиданности и страха нашло оцепенение. Замок был хлипкий, он не выдержал и вылетел. А дверь с грохотом и силой ударилась о стену. Лёша №1 её выбил.

Я сижу на кровати. Он заходит в одном коротком полотенце, обёрнутом вокруг бёдер (видимо кто-то одолжил). Его вещи висят в пакете на спинке стула возле стола. Он молча забирает их в праведном гневе, едва взглянув в мою сторону, и уходит. Я остаюсь одна, испуганная и растерянная. А моя комната теперь не закрывается.

Вскоре возвращается соседка по комнате Валя, и сильно возмущается:

– В комнату может зайти кто угодно. И как теперь ходить на занятия и оставлять комнату не закрытой?! Я и так нахожусь в шоке, а тут мне ещё и от Вали досталось.

Делать нечего, приходится обращаться к Лёше №1:

– Выбил замок, давай теперь вставляй.

Наверное, он всё ещё в праведном гневе, так как отказывается покупать замок, мол, денег нет. Но возможно, он по-

нимает, что не разделив мои чувства, принёс мне много боли, хоть и невольно. Лёша № 1 говорит:

– Если ты достанешь замок, я его вставлю.

Не знаю как у него, а у меня денег на новый замок в тот момент точно не было.

Я тогда не боролась за справедливость и честность. Мне было нужно, чтобы двери в комнату закрывались. И я сказала другому Лёше, № 2, что это он сломал замок, когда тарабанил в эту дверь. Он без всяких возмущений принёс и вставил замок. И откуда во мне взялся такой эгоизм? И почему вокруг среди моих знакомых было много таких поступков, так много лжи, использования друг друга? На тот момент я даже не считала, что поступаю плохо. Это было в порядке вещей.

Мы ещё встречались с Лёшей №2 какое-то время. Но как-то мне было всё скучнее и скучнее, а ему обиднее и обиднее. Но самой мне было ещё хуже. Иметь официального парня, да ещё такого предприимчивого, было престижно.

Когда мы начали встречаться, Лёша № 2 признался, что не выносит, когда из него «делают дурака». Он сказал, что в таких случаях расстанется с подружкой, дарит цветы и уходит. Я не «догнала» спросить, что это значит, «делать дурака». Узнала, когда уже «сделала».

Однажды кто-то рассказал Лёше №2, что это не он выбил двери. Наверное, и присочинили ещё чего-нибудь. Так я узнала, что это и есть «делать дурака» – обманывать значит.

Как и обещал, Лёша № 2 подарил на прощанье большой букет из красных роз. Я не готова была с ним расставаться, да ещё на фоне такой неприглядной истории. Наверное, Алексей тоже не был готов.

С перепугу от навалившихся непонятных и неуправляемых эмоций, мы попытались заняться сексом. Но у нас ничего не вышло. Потому что "не стоял"!

"О господи, – я ж не лишилась девственности!" – подумала я, – "Какой ужас, ведь мне уже девятнадцать лет!" Я вся сжалась, и чувствовала такой стыд и беспомощность перед физиологией. Хотелось ухватиться за Алексея, найти поддержку. Но ему похоже было стыдно ещё сильнее чем мне. Искать поддержку было бесполезно. Я не стала этого делать. Мы оделись в каком-то оцепенении, и он ушёл. Что-то между нами оборвалось.

Тогда я подумала, что неудачный секс напугал Лёшу №2 ещё больше чем обман. Меня тоже это напугало настолько, что я даже не вспоминала эту историю, и даже не прикладывала к этому усилия, психика сама вытеснила в неведомые мне тогда подвалы подсознания.

Но после этого случая я стала ПРАВДОЛЮБОМ, даже слишком.

Хоть у меня и не было сильных чувств к Лёше №2, но я ощущала боль, после разрыва, мне было одиноко. А он так быстро нашёл другую девушку и так демонстративно ухаживал за ней, когда попадал в поле моего зрения.

Но жизнь не стоит на месте, в ней наступают перемены. Лёша № 1, стоматолог, заканчивает университет, и будет уезжать в другой город. Он расстался с девушкой, которую серьёзно полюбил, это он сам мне рассказал. Причём, расставание было по её инициативе. Этот разрыв и, наверное, прощание со студенчеством, навело ему глубокую грусть и симпатию ко всем окружающим.

И мы как-то очень просто снова начали общаться. У него теперь не было напористости и буйной сексуальности. Я его спокойно обнимала. Но и только. Он говорил, что мы слишком похожи, и поэтому он не может меня любить.

Он размышлял, почему его девушка ушла:

Было трогательное прощание, прекрасный секс, но она ушла, наверное, он слишком её опекал...

Внутри себя я с ним не соглашалась: "Меня он не знал, и почему это нельзя любить человека похожего на себя"? Но я редко высказывала вслух подобные мысли.

Но если у него сильно болело, то моя сексуальность требовала выхода. Я погрузилась в это состояние чувственности и отправилась гулять с Алексеем №1 в откровенном виде. Стояла ранняя осень с прохладными вечерами. Я надела джинсы, капроновые колготы и ботинки. А наверх только курточку-ветровку – на голое тело – не застёгивая!

Правда, было темно. Ну как на улицах Донецка может быть очень темно! Там ведь есть фонари, окна домов. Я была словно, закутанная в сладостный кокон, вибрирующий желанно.

нием и томлением и предвкушением чего-то необыкновенного. К грусти Лёши №1 примешивалось восхищение. Это сквозило в его мимолётных взглядах на расстёгнутую одежду, в которой нет-нет, да и мелькала моя нагота.

Вот он и дождался от меня раскрепощения. И хоть я не получила бы в ответ более близкого общения, но в тот момент была счастлива переживать такое приятное и свободное состояние.

Когда-то он мне сказал, что мужчины будут падать к моим ногам штабелями. Лучше бы он пожелал мне двух-трёх, но близких мужчин.

Глава 2. Охота на Необычное и Таинственное

Мне хотелось от жизни чего-то необычного и таинственного. Или лучше так – я чувствовала, что в жизни существует необычное и таинственное. Поэтому я иногда гуляла по вечерам с рюкзаком, в котором были вещи подходящие для встречи чего-то «необычного и таинственного» – это чёрное обтягивающее платье на тонких бретелях, с длинным разрезом от бедра и красивые босоножки на тонком каблуке.

Однажды, меня занесло с моим рюкзаком на дискотеку, на которой я ещё не бывала – ККК Донецк. Никто не брал деньги за вход, но в танцевальном зале не было людей.

"Возможно, ещё рано", – подумала я, заходя в большой зал с зеркальной стеной, небольшой сценой и мягким разноцветным освещением. Звучала негромко «кислотная» музыка. В углу зала была лестница, которая вела в кабинку. Там горел свет, и можно было разглядеть двоих людей. Я медленно шла вдоль стены с большими зеркалами, поглядывая на своё отражение в зеркалах и на кабинку с людьми, из которой доносилась музыка.

Я осталась довольна своим отражением, осмелела, подошла поближе к лестнице, и с любопытством стала осматривать кабинку. «Скорее всего, там находятся диджеи, – проносилось у меня в голове – люди из неведомого, незнакомого мне мира».

«Неведомые люди» обратились ко мне с предложением подняться к ним наверх в кабинку. Я была не против, а очень даже за, и поднялась. В кабине было достаточно просторно для того, чтобы там поместилась и я. Там ещё находилась аппаратура, два стула и небольшой диванчик. Мужчины сидели на стульях, а я культурно присела на диванчик.

Один был совсем молоденький, можно сказать парень, привлекательной внешности, со светлыми волосами. Вторым был постарше, и его нельзя было назвать красавчиком – худой, с тёмными волосами, тёмными глазами и гнусавым голосом. Из-за этого голоса я про себя назвала его Гнусавым. Но, не смотря на эту свою особенность, он как-то сразу привлёк моё внимание. Было в Гнусавом что-то притягивающее, и я практически не общалась с молодым красавчиком блондином.

Беседа с незнакомыми людьми очень увлекательна, особенно в разноцветном приглушённом освещении, переходящем в полумрак. Легко возникает откровенность и хочется говорить о чём-то интересном – увлечениях и мечтах.

Вначале рассказывал Гнусавый о современной музыке – по большей части «техно» и «кислотной». Я в этой музыке не разбиралась, но он включал композиции и я слушала. Слушала с интересом, но была слишком возбуждена и взволнованна, чтобы проникнуться и увлечься этой музыкой. В конце концов, я призналась, что люблю другую зарубежную музыку назвала пару групп, «Моби», например, и что очень люблю танцевать под такую музыку.

– Тоже неплохо, – сказал Гнусавый и поставил «Моби».

Я была довольна и покачивалась в такт музыке.

– Не хочешь потанцевать, – предложил диджей.

Я о-о-очень хотела, меня уже не могло удержать смущение, и решила пойти потанцевать. Наверное, потому что Гнусавый общался с интересом и любопытством, без критики и чувства собственного превосходства, хотя явно хорошо разобрался в музыке.

Я спустилась вниз, танец пошёл хорошо, я воодушевилась и перебралась на сцену. В то время я не училась специально танцу, хватала танцевальные движения на дискотеках да друзья кое-что показывали, и ещё я просто отпускала тело двигаться под музыку и какие-то движения появлялись сами собой. Из всех этих составляющих танец либо шёл, либо нет.

В тот вечер танец шёл, я получала большое удовольствие, хотя могла бы о-о-очень смутиться перед «специалистом». А, может быть, он просто далеко находился, и его не было видно. Как бы там ни было, я вернулась в кабинку довольная, покрасневшая, осмелевшая, а интерес Гнусавого ко мне

возрос. Его чёрные глаза прям таки блестели в полумраке.

Было видно, что ему понравилось.

-Ты хорошо двигаешься, чистая энергия, – сказал Гнусавый, и я расплылась в довольной улыбке. Хотя меня на самом деле трудно похвалить, я не люблю лести и поверхностные, незначительные комплименты.

Потом Гнусавый рассказывал, что часто бывает и подолгу живёт в Лондоне. Мне он после этого представился переодетым принцем, и я не решилась сильно расспрашивать о Лондоне. Да и что я могла спросить, жизнь за границей казалась не достижимой и не реальной.

Но в целом Гнусавый был какой-то грустный, и вот грусть прорвалась, и он признался, что от него ушла женщина. Про неё он сказал только, что когда она от него что-то хотела, то говорила, что видела это во сне.

После этих слов он пришёл в смятение, это смятение сквозило в музыке, которую он поставил, и было очевидно в сти-

хотворении, которое он открыл и попросил меня прочитать с экрана монитора. В нём говорилось, что в жизни ни в чём нет опоры, и лишь в конце неуверенно задавался вопрос – может быть, опора в любви? Для меня молоденькой девушки такое сильное смятение и растерянность были слишком пугающими. Чтобы как то защититься от этого переживания, я достала альбом с фотографиями своих друзей.

Я носила в своём рюкзаке то, что мне очень нравилось. Мне нравилась моя большая весёлая компания из школьных друзей, и мне нравились фотографии, которые мы выдумывали с большим удовольствием.

Я не была душой компании, и попала в неё с трудом. Вначале нашего знакомства, когда сказала, что они мне нравятся и я хотела бы с ними общаться, надо мной посмеялись, те кто были «душой компании» и не приняли в свой круг.

Но я так просто не сдаюсь. Ищу возможности добиться своего. В тот раз мне пришлось написать сценарии для школьных КВНов, чтобы признали мою ценность и рассмотрели красоту моей души. Звездой я так и не стала, но меня согревала причастность к сплочённой компании и весёлое, содержательное времяпровождение.

Гнусавый с интересом смотрел на фотографии моих школьных друзей, и сказал:

– У тебя есть так много!

Я не стала рассказывать ему о своих трудностях в заведении друзей, было приятно чувствовать гордость. Мы помолчали.

Всё это время молодой блондин вёл себя незаметно и почти не вмешивался в наши разговоры, только лишь как зритель.

Моя смелость после танца на сцене ещё не закончилась и обстановка была благоприятная, чтобы рассказать про вечернее платье в моём рюкзаке.

Глаза Гнусавого снова заблестели, и он сказал, что хотел бы увидеть меня в этом платье. Что-то такое в этот момент произошло. Неожиданно мне в голову пришла идея, от которой захватывало дух. Я выдержала паузу, и сказала, что если они выключат свет, то я переоденусь.

Гнусавый выключил. В темноте, в напряжённом, волну-

щем молчании, под тихую музыку я сняла кофточку и джинсы. Почувствовала приятную прохладу на обнажённом теле, по которому растеклись волны волнения переходящие в волнуемое возбуждение. Я не спеша одела платье. Оно мягко заскользило по моей фигуре, охватывая её формы и лаская плавные изгибы.

С моего разрешения включили свет. Похоже я преобразилась, зрители сидели удивленные и восхищённые, я почувствовала очень отчётливо в этот момент, что нахожусь наедине в интимной обстановке с двумя МУЖЧИНАМИ. И ещё я почувствовала, что такое быть ЖЕЛАННОЙ, не просто привлекательной, а быть ЖЕЛАННОЙ ЖЕНЩИНОЙ.

Наверное, дело было не только в моей внешности, спустя пятнадцать лет до сих пор не могу уловить эту игру искусности и естественности, фантазии и того, что просто есть. «Неземная красота» соизволила проявиться через мою внешность. Тонкие бретели открывали изящные ключицы и плечи, нежную кожу, которая ещё и светилась в этом освещении.

От этой обнажённости засветилось моё лицо вместе с пышными золотисто рыжими волосами в причёске каре. Я

сама засмотрелась на себя в зеркальную стену. Зеркала были до самого потолка, как раз перед моим лицом.

– Что ты делаешь? – спросил Гнусавый.

– Любуюсь, – ответила я, честно и не стесняясь.

– Я тоже, – сказал Гнусавый, не сводя с меня глаз.

Нам стало как-то тесно в кабинке. А тем временем ночь перебралась за половину, а посетители так и не появились. Но я так была увлечена общением, что даже не поинтересовалась почему?

Мне захотелось гулять, Гнусавому тоже, он спокойно собрался, мы покинули кабинку и отправились гулять в прохладу поздней ночи или раннего утра . Молодой блондин с нами.

Было уже три или четыре часа, а на улице темно и тихо, что для части Донецка близкой к центру очень не обычно. Вначале мы шли вдоль дороги. Изредка мимо нас проезжали машины. А мы все трое шли молча. Мне было очень хорошо от этого. Возникло ощущение единения. Незнакомые

мужчины превратились в «своих», которые понимали меня без слов. А такой знакомый Донецк, такая исхоженная вдоль и поперёк улица, стали казаться совершенно неизвестными, возникшими из другой реальности, зыбкими и неведомыми. Казалось, что мы трое сейчас растворимся в чём-то большом и прекрасном.

Но этого не произошло. Кто-то из нас предложил свернуть во дворы. В ночном городском дворике из пятиэтажек тоже было хорошо. Ещё тише. Правда уже начинало светать, было слегка влажно, сине-серый цвет пасмурного утра окутывала бледная молочная дымка. Мы сели на лавочку и опять молчали. В этом молчании мне показалось самым естественным забраться на колени к Гнусавому.

Было очень уютно и вместе с тем через моё тело струилось что-то необыкновенно прекрасное, приятное и спокойное. Гнусавый гладил одним, потом двумя, потом тремя пальцами моё плечо, которое как губка впитывало это прикосновение и передавало его всему телу. Он говорил со спокойным удовольствием, какая у меня бархатная кожа. Трудно сказать, сколько это продолжалось, но эти мгновения закончились. Всё стало более обычным, не совсем конечно, после-вкусье оставалось.

И тут Гнусавый разнылся, что ему нужно к стоматологу, что он очень любит сладкое, и у него от этого портятся зубы, и что у него ещё есть работа.

А у меня была пора экзаменов в медуниверситете, хотя не нужно было идти утром на занятия, но к экзаменам я обычно интенсивно готовилась.

Гнусавый сказал, что мы ещё увидимся. Ни он, ни я не уточняли когда, где и как. Не обменившись даже телефонами, мы разошлись по своим жизням.

Но мы встретились с Гнусавым и довольно скоро. Возле моего общежития было заведение, которое называлось Кукольным театром. Кроме театра, там была ещё ночная дискотека, а перед зданием была симпатичная и удобная площадка окружённая лавочками. Музыка, которую крутили на дискотеке, было слышно на улице. Вот там я его и встретила поздним вечером, возвращаясь к себе в общежитие. Он сидел на лавочке с тем же блондином.

– Меня ждёшь, – сказала я.

Он улыбнулся, потом рассказал, что подрабатывает диджеем в Кукольном театре. Мы разговаривали мало, а блондин вообще молчал. Я предложила Гнусавому потанцевать. Песня была подходящая красивая проникновенная. Он с лёгкостью согласился. Танцевали мы очень просто. Обнялись и покачивались под музыку и так несколько песен подряд. Как мало нужно для счастья оказывается.

Но у меня был экзамен на следующий день, Гнусавый тоже был занят, мы быстро разошлись в тот день.

Экзамен, который я сдавала на следующий день, был трудным. Сдача прошла успешно, но мне нужно было расслабиться с кем-то близким. Я пригласила в гости сестру. Мы болтали, пили пиво, я рассказала ей про Гнусавого. А когда мы проходили возле Кукольного театра, мы его встретили на лавочке, на этот раз без блондина.

Сестра Гнусавому понравилась. Мне это было приятно, вызывало чувство гордости. Он вежливо с ней общался, разговорился, рассказывал про Лондон.

Но в её присутствии не получалось такого интимного общения как до этого. Я начала нервничать, и, в конце концов, отправила сестру ночью одну на маршрутке в её общежитие, она училась в другом университете. Я ещё тогда почувствовала, что поступила не очень хорошо, и что она обиделась. Но я так хотела остаться с ним наедине!

Гнусавому тоже было неловко. Может ещё и от того, что мы теперь были совсем одни. Мы опять танцевали, и хотя неловкость оставалась, я была всё-таки довольна. Рассказывала ему о следующем экзамене по хирургии, рассказала, где будет проходить этот экзамен. Но Гнусавый и этой ночью работал на дискотеке, ему нужно было возвращаться. А я поспешила в своё общежитие, пока его не закрыли.

А наедине с собой конкретно поместила Гнусавого в образ заморского принца, а себя в роль Золушки. На меня накатывали романтические мечты со страшной силой. Я с трудом готовилась к экзамену, могла часами мечтать под музыку. Эти мечты не были определёнными, в них была музыка, красивые одежды и прикосновения. Иногда мне почему-то хотелось убирать у него в квартире и готовить. Довольно необычные для меня были мысли.

Но больше всего мне хотелось, чтобы он отыскал меня на экзамене по хирургии. Я так и представляла, как он встречает меня после экзамена с большим букетом цветов.

В том настроении предвкушения, я, наверное, очень хорошо выглядела. Потому что хирурги наградили меня пятёркой с отличием, не совсем заслуженной. Но не отказываться же от такого подарка, когда нередко случалось, что преподаватели незаслуженно занижали оценки. Моё настроение взмыло ещё на несколько градусов вверх. Казалось, что в таком состоянии все мои желания будут исполняться.

Но почему-то никто меня после экзамена не встречал с цветами и поздравлениями. Я понесла свою пятёрку с отличием домой в общежитие сама и без цветов, переходя в состояние лёгкого огорчения.

Но что было ещё хуже, Гнусавый и возле Кукольного театра не появлялся несколько вечеров. Я прождала сколько смогла, а потом не выдержала, и пошла сама его разыскивать на ККК Донецк.

Я встретила его прямо на ступеньках. Он прошёл мимо меня с женщиной в красном платье. Меня он видел, но сделал вид, что не знает.

У меня был шок, от которого я онемела, и не смогла ничего сказать, и даже мыслей о том, что с ним нужно разбираться, у меня не было. Но как же я была разгневана! Это был вечер гнева.

Больше я его не разыскивала и случайно не встречала.

По странному совпадению нам вручали дипломы об окончании медицинского университета в ККК Донецк. Я одела на выпускной то самое приключенческое чёрное платье на тонких бретелях. Не то чтобы оно у меня было единственное, но оно мне по-настоящему шло. Я ещё и расшила его белыми стразами, похожими на снежинки, а на груди пришила ярко красные стразы в виде цветка, в том месте, где находится моё горячее сердце.

Причёску я не делала, волосы у меня пышные и вьющиеся, я просто смочила их водой. И чувствовала себя легко и непринуждённо среди расфуфыренных сокурсников. Не то чтобы у меня не было среди них друзей, близких и тёплых

отношений. Просто мне не нравились рамки официальных мероприятий. Оказалось, что эти рамки не такие уж жёсткие. Мы замечательно пообщались на вручении диплома, а у меня уже давно была репутация необычной и неформальной девочки, для кого-то ненормальной, но...

У каждого из нас свой формат. И после длительной учёбы, перед расставанием не было никакой необходимости друг друга форматировать.

И поэтому вечером я не пошла в ресторан со своими курсниками, там был уж слишком не мой формат. Мы пошли отмечать наш выпускной с бывшей соседкой по комнате в общежитии и близкой подругой и её парнем в мой любимый буйный Байкерс бар.

Вот только своего парня (не Гнусавого, совсем другого) я почему-то оставила на ступеньках ККК Донецк на официальной части вручения дипломов. Я на него обижалась за что-то, и что-то мне не нравилось, но с ним было и тепло, и интересно, и прекрасный секс и близость. Но, не чувствовала я в нём «необычного и таинственного»...

Глава 3. Продолжение охоты на Необычное и Таинственное

В голове ещё крутился Гнусавый с ККК Донецк, но я была уже открыта для новых знакомств.

В тот вечер я удивительно красиво выглядела. Длинные крупные висящие серьги и поднятые наверх волосы придавали моему облику изящество и утонченность. А в бежевом мягком струящемся платье и длинном кардигане, в босоножках на высоком тонком каблучке я могла претендовать на красавицу.

Даже моя завистливая подружка Валя сказала кому-то мне в след – «какая она красивая!». Но я их с собой не позвала, отправилась гулять сама. Я чувствовала, что вполне могу справиться в этот день с мужчиной без подружек.

Знакомство не заставило меня ждать. Я шла по тротуару, вдоль него стояли машины, и я боковым зрением сканировала их владельцев. И заметила ещё издали, что на меня смотрит мужчина, стоящий возле одной из машин. Он просто не сводил с меня глаз, пока я не поравнялась с его машиной. Боковым зрением я оценила машину – красивая новая иномарка.

Когда я оказалась рядом, он заговорил. Предложил познакомиться, и я познакомилась. Приятный мужчина, простой в

общении. Но возле такой представительной машины он стоял в обыкновенной клетчатой рубашке. В то время для меня это был недостаток.

Мы разговорились, он был явно заинтересован, и я решила уговорить его поехать на ККК Донецк, чтобы покрасоваться перед Гнусавым своим знакомым на хорошей машине. Хотя меня сильно смущала клетчатая рубашка, но зато, какая машина!

Я что-то на ходу сочинила про необходимость попасть на ККК Донецк или просто сказала, что хочу туда поехать. В такие моменты я частенько что-то присочиняла. Понимание того, что можно просто сказать как есть, мне пришло гораздо позже.

И ещё я судила по себе, если человек чего-то сильно хочет, то он должен быть в возбуждённом состоянии, вот я и старалась передать своё возбуждение и желание собеседнику. А то, что можно чего-то спокойно хотеть и достаточно сильно – это была для меня тайна, «покрытая мрякой».

Он согласился и мы поехали. Общался легко, приятно и вежливо, но я слушала его не внимательно, и в мыслях предвкушала встречу с другим человеком. Зато я его не перебивала, сидела с отрешённым лицом и взглядом, устремлён-

НЫМ вдаль.

Но меня ждало разочарование. Не смотря на то, что был довольно поздний вечер, ККК Донецк был закрыт. Мы вышли из машины, поднялись по ступенькам, я подёрнула закрытую дверь, огорчённо и растерянно посмотрела на своего попутчика. Я, наверное, была слишком расстроена для простой новости о закрытии одного из многочисленных клубов Донецка. Мы стояли некоторое время молча.

– Ну, куда поедет теперь? – спросил он меня. Мне было всё равно.

– А давай просто покатаемся! – предложил он. Мне захотелось развеяться, и я согласилась.

Мы поехали по окраинам Донецка. Я по-прежнему молчала. Говорил Попутчик, а я слушала рассеянно, на этот раз от огорчения. Но кое- что мне запомнилось. Его звали Алексей, он и везло мне на это имя! Он руководил крупным магазином детских игрушек, но фактическим хозяином был его отец, с которым у Алексея были конфликты. Но он говорил об этом спокойно, я так поняла, ему просто хотелось самостоятельности, а в целом он отзывался об отце с уважением.

Наверное, моё рассеянное внимание имело оттенок ненавязчивости, раз Алексей так разговорился, а может ему хотелось мне понравиться, хотя бы таким путём, раз я не про-

являла активного внимания.

Он купил нам что-то поесть в придорожном киоске. И мы приехали в место, где за многоэтажками простирались поля. Остановились, моя рассеянность не проходила, я даже не помню, что он за еду принёс. Но Алексей был приятным собеседником, манера разговора у него была мягкая, задушевная.

Неожиданно он замолчал, наклонился к моему лицу и попытался поцеловать. Я отстранилась. Алексей отреагировал спокойно. Спросил своим задушевым голосом очень тихо:
– Ты не хочешь? Я промолчала.

Он внимательно посмотрел на меня. Я сказала, что мне нужно выйти из машины. В своей рассеянности я не ожидала, что он попытается меня поцеловать. И ко всем прелестям сложившегося неловкого положения мне хотелось в туалет.

Он меня не удерживал. А так как в туалет хотелось сильно, мне предстояла нелёгкая задача найти для этого место в поле. Из-за этого пришлось идти довольно далеко, чтобы скрыться из вида. Это ещё хорошо, что была туманная погода.

В общем, я была смущена всем этим до беспредела, когда

вернулась. Алексей сохранял спокойствие. Мы опять немного помолчали.

– Наверное, тебе это не очень нравится, и ты не умеешь этим наслаждаться? – нарушил он тишину всё тем же задушевым голосом.

Я подумала, что это относится не только к поцелую, а к сексу вообще. И тут в ответ на такую деликатность во мне проснулась строптивость.

– А ему, значит, нравится и он, значит, умеет! Эх, рассказать бы ему ещё про поиски туалета!

И хотя, он был прав в отношении меня, и это было самое тактичное приглашение к сексу, с каким я сталкивалась к этому времени, я его проигнорировала и не проявила интереса к обучению.

Алексей остался всё так же спокоен и прост в общении. В его манерах не было чувства превосходства надо мной, которое так меня бесит, особенно в мужчинах, претендующих на секс. Однако это был опытный, проницательный мужчина с хорошим самообладанием и превосходство у него Действительно было, как у зрелого опытного человека. Вот к этому я совсем не была готова. Он отвёз меня в общежитие и оставил номер своего телефона.

Я разок ему таки позвонила, но совсем нескоро, где-то через год. И совсем не по сексуальному вопросу. Меня порази-

ла внезапная смерть одного пожилого доктора. Этот доктор работал в центре переливания крови, я иногда подрабатывала донором, когда не хватало денег, там я с ним и познакомилась, он умел рассказать что-то такое душевное о жизни и обо мне. Я прихожу в очередной раз в гости, а мне сообщают, что он умер от инсульта прямо на работе. И почему-то мне захотелось позвонить именно Алексею. Может быть из-за того, что его магазин был поблизости, а может, из-за его взрослости.

Как бы там ни было, Алексей со мной встретился и довольно быстро. Мы пообщались немного. Он был удивлён причиной моего звонка. Я и сама неясно понимала свои мотивы. Но общение как-то быстро исчерпалось, и мы разошлись со странным чувством и недоумением.

Глава 4. Танцы

Когда учёбы в медицинском университете стало меньше, пришло время вспомнить о других своих желаниях. Я нашла танцевальную студию и стала заниматься эстрадными танцами.

Студия находилась во Дворце Молодёжи Юность, в котором проходили выступления известных артистов. Это был ещё один плюс чувствовать причастность к этому миру. Но больше всего мне нравился зал для репетиций – большой просторный со станками и зеркальными стенами. Зал нахо-

дился на втором этаже, из его огромных окон открывалась широкая панорама на Донецк.

На тренировках была серьёзная хореографическая разминка. Меня не утомляло длительное повторение упражнений, моё тело наслаждалось этим и прекрасной музыкой. Меня так в это затянуло, что я занималась регулярно и отдавала последние деньги за занятия. Хотя меня огорчало, что мы отработывали только отдельные танцевальные связки, а целые танцы для выступлений изучали только девочки из основного состава, которые занимались давно.

Но какое-то время меня это устраивало. Я хорошела, мои руки и ноги становились выточенными. Я чувствовала в теле энергию, упругость и гибкость, во мне появилась уверенность от того, что у меня получается и от причастности к прекрасному.

В двадцать один год я села на все шпагаты. Доставала у подруг магнитофон и самостоятельно занималась танцами в читальном зале общежития по два – три раза в неделю, кроме посещения тренировок. Ко мне даже пытались присоединиться подружки и даже предлагали деньги, но я тогда не готова была обучать кого-то ещё, тем более за деньги.

Зато я чувствовала такую уверенность, которая помогала преодолевать страх перед новыми и особенно дорогими заведениями, где были дискотеки. Теперь я могла хорошо двигаться почти под любую музыку, для меня распахнули двери все дискотеки Донецка, я с удовольствием везде танцевала.

Во время танца я забывала обо всём, даже о подругах, с которыми приходила.

Один раз подруга Валя сильно на меня за это обиделась, взяла и ушла, пока я танцевала. Когда я заметила её отсутствие, тут же выбежала на улицу, но её фигурка мелькала уже далеко. Мне стало очень не по себе и захотелось её догнать, но бежать на каблучках было тяжело. Мимо проезжал джип, я, не раздумывая, рванула к нему и стала махать руками. Водитель остановился.

– Помогите догнать подругу, – я обратилась к нему с таким порывом, как будто дело касалось жизни и смерти.

Водитель взял меня в свой джип без лишних расспросов, и мы догнали подругу. Она была очень довольна, что я догоняю её на джипе, и скорее всего потрясена, потому что как иначе объяснить то, что мы не познакомились с водителем джипа.

Но как бы я ни любила подруг, танцы занимали много места в моей жизни и сами по себе, а с этим увлечением для меня распахнулись двери в мир искусства вообще – рисование, театр, восточные единоборство и одно дополняло другое.

И ещё я почувствовала себя по-настоящему привлекательной для мужчин (тоже своего рода увлечение и очень сильное).

Правда вела я себя с ними часто дерзко и даже вызывающе. Так красавчику Косте, сыну звёздного декана нашего университета, в ответ на сексуальное замечание я заявила,

что он вряд ли понравится мне в постели, потому что наверняка и там думает только о себе. Обычно болтливый и нагловатый Костя не нашёлся что ответить.

А я задрала свой носик, и он вынюхивал, где есть интересные мужчины и как с ними познакомиться.

Глава 5. Отношения по касательной.

У меня было глубокое убеждение, что первый мужчина должен быть особенным, что он будет любить, ценить и беречь меня. Раз он получит такой ценный подарок как девственность (я довольно долго считала, что это большая ценность).

Раньше в нашей культуре девушки чуть ли не столетиями берегли свою девственность. Я росла в то время, когда к этому относились очень трепетно. Но этому убеждению суждено было разбиться в пух и прах. Неожиданно ценности перевернулись, и девственность стала недостатком, от которого ещё и не так просто было избавиться.

Для меня последовала череда коротких отношений, когда мужчины боялись зайти слишком далеко в интимных отношениях.

Ярослав с улицы Пухово. И сам он был такой пушистый и добрый, но сдержанный. Он учился на моём потоке. С такими чертами характера у нас было мало людей, в основном, все очень выделялись. Я тогда ещё не знала, что я простодушный человек, но меня к нему сильно потянуло именно

из-за этой его похожей черты характера.

Я обратила на него внимание, когда он был уже свободен. А так он пару лет встречался с девушкой, которая училась с ним и со мной на одном потоке. Она была такая решительная, строгая и серьёзная на вид и, кажется, занималась восточными единоборствами.

Но они расстались и, похоже, по её инициативе. Я как то случайно попала на сцену расставания. После этого Ярослав возился с отверженными с нашего потока. И я решила, что он добрый.

Наверное, его заносило в то время в новые и непривычные обстоятельства. И однажды занесло ко мне в гости, прямо в мою комнату в общежитии. Я была одна в этот день, что случалось не часто, потому что со мной в комнате жили ещё две соседки.

Как это со мной часто случалось, я мало что запомнила из начала нашего разговора с Яриком, но хорошо запомнила, во что я была одета. Запомнила синюю рубашку в клеточку, свои волосы, выкрашенные в чёрный цвет и подстриженные под каре с чёлкой. Следующее, что я запомнила, это слова моего гостя о том, что ему нравится, когда женщина работает в цветочном киоске. Это так красиво!

А дальше разговор неожиданно для меня зашёл о сексе. Ярик сказал, что его бывшая девушка говорила, что он вулкан в сексе. Наверное, ему нужно было собрать свою повреждённую расставанием самооценку. Я же была совершенно

в другом состоянии. Мне его слова показались забавными. И вообще он будил во мне состояние маленькой девочки, которой хотелось поиграть.

Он спокойно сидел на кровати, как раз в очень подходящем положении, чтобы моя внутренняя маленькая веселая девочка повела себя активно и проявилась. Ну, я и усе-лась на него сверху. Как говориться «на ручки».

Но тут он неожиданно серьёзным голосом заявляет, что ему нужна женщина. Но я себя не чувствовала женщиной в этот момент совершенно. А тут ещё и девственность, которая уже становилась чуть ли не большим местом. Мои мысли тут же перенеслись на это моё уязвимое место. Через это место я и восприняла заявление Ярика о женщине. Признаться, что я ещё «не женщина», у меня не повернулся язык.

Я с него слезла, перестала болтать, только загадочно улы-балась. Для меня всё-таки оставались какие-то положитель-ные стороны в этом состоянии. Может моему новому зна-комому понравиться быть моим спасителем и учителем. Не обязательно признаваться сразу. А то в голове мелькала кар-тинка, что он разболтает на факультете, что я девственни-ца. Вот тут будет по-настоящему стыдно.

А тем временем Ярик засобирился уходить. Вряд ли он меня понял, возможно, даже обиделся, ведь он так открыл-ся. Но в тот вечер я ничего не заметила, у меня в его при-сутствии держалось непосредственное игривое состояние. Я проводила его немного, выйдя на улицу, думая, что мы

ещё не раз сможем пообщаться на занятиях в университете. Ночь. Лужи после дождя. Я далеко не пошла, слишком легко оделась, постояла немного, наблюдая, как Ярик исчезает за поворотом.

После этого вечера я к нему сильно привязалась. И как умела, пыталась возобновить общение. В День моего рождения у нас были общие пары. Я наряжалась как на карнавал. Но пока крутила челку, нечаянно заехала плойкой себе в глаз. Да так что получился лёгкий ожог. Но я побежала сначала не к глазнику, а к Ярику. До начала занятий ещё было время, Ярослав уделил мне внимание, отвёл самолично меня к глазнику. Но там и оставил. Не стал дожидаться, когда врач меня осмотрит. После того как мне оказали помощь и назначили лечение – на свой День рождения я получила украшение – повязку на глаз.

Следующая моя попытка была подарить Ярославу что-нибудь на праздник. Подарок у меня был скромный ни к чему не обязывающий – маленькая игрушечная собачка-брелок. Наверное, я хотела дружеских игривых отношений. Но он только посмеялся надо мной.

Когда я осталась одна – неожиданно для себя расплакалась из-за того, что он не взял мой подарок. В этот момент рядом со мной оказалась соседка по комнате Валя. Она утешала меня, говорила, что в этот момент я такая хорошая и настоящая, почему я с мужчинами не такая?

Но вести себя с Яриком так же простодушно и непосред-

ственно, как с Вале́й у меня не получалось.

Я по-прежнему хотела привлечь его внимание, чем-нибудь необычным.

В следующий раз я уговорила мне помочь сестру. Я знала адрес Ярика – улицу Пухово и номер дома. Мы поехали с сестрой "чёрте куда". Как же он добирается отсюда каждый день на занятия? Это Пухово было у чёрта на куличках.

Сестра у меня очень красивая, она так нарядилась в этот день, я ей просто гордилась. И пошла она к нему домой, и пригласила на остановку, где я его ожидала. Наверное, она ему понравилась, Ярик пришёл такой возвышенный.

Когда он меня увидел, очень развеселился, но долго общаться не стал:

– Ну, вы даёте девочки! – сказал напоследок и ушёл домой.

Мне, наверное, должно было быть стыдно и унижительно. Может, и было, я не помню. Я была в какой-то эйфории от необычности происходящего. Но до конца учёбы я больше не делала попыток к сближению. Правда я дважды пыталась работать в цветочных киосках после его откровений о том, что ему очень нравится, когда женщина работает в таком красивом месте. Нельзя сказать, что у меня не получалось, но как-то не сложилось.

Глава 5. Столкновение с насилием

Конечно, когда бросают это ужасно, но проявления наси-

лия ещё хуже. У меня они вызывали бурное сопротивление, когда я с этим сталкивалась.

Растущая сексуальность искала выхода, я чувствовала волнение и влечение к мужчинам, иногда оно становилось таким сильным, что некогда было разбираться, что он за человек и как ко мне относится. Внимания просто свободно не хватало, всё внимание было охвачено желанием неизвестно чего. Я не понимала, чего это я хочу, но понимала, что нужно искать.

В общежитии, где я жила, было много чего интересного, в том числе и представители мужского пола. С одним таким интересным представителем я столкнулась неожиданно.

В небольшой компании, в которые часто собирались жители общежития, я сидела рядом уже и не скажешь, что с парнем, но ещё не совсем мужчиной, с которым раньше не общалась. Остальные же компаньоны были мне хорошо знакомы, у нас были дружеские и совершенно асексуальные отношения. Эти ребята вообще не относились к категории «плейбоев», «мачо» и прочих «красавчиков». Наверное, поэтому новый знакомый выделялся на общем фоне, но не явно.

Вёл он себя сдержанно, но эта сдержанность затягивала и привлекала внимание. А так как я сидела рядом, то ещё и вплотную ощущала его магнетическое поле. И не только поле, он начал украдкой мягко водить пальцем по моей голени. Мне стало так хорошо, что-то внутри сладко зануло, меня потянуло к нему как магнитом. Но я чувствовала себя кро-

ликом перед удавом. И почему-то мне это понравилось.

Я сидела, закинув ногу за ногу, он добрался в этом положении до моей стопы, сказал негромко, что у меня на ноге мизинца грибок. Чёрт побери, это прозвучало возбуждающе! Я сама не уделяла своему мизинцу столько внимания, но в этом было что-то задевающее – замечание, упрёк, придирка? Я ничего ему не сказала, разговор перешёл на другие темы.

Вообще подобные люди умело используют замечания в своих целях. Это был скрытый, притаившийся хищник, который нуждался в жертве. Ему хотелось кушать. Новый знакомый почувствовал для себя что-то съедобное, и окутал меня заманивающей энергией. Я даже не помню, как мы оказались у меня в комнате вдвоём, да ещё и тогда, когда моих соседей в общежитии не было.

И тут моё удовольствие и его мягкость неожиданно закончились. Он так грубо на меня набросился. Это было просто ужасно. Я была к такому не готова, и совсем не хотела продолжения. А он почему-то так завёлся. И ничто его не останавливало – ни мои слова «я не хочу», ни отчаянное сопротивление.

Но я каким-то образом вырвалась из его цепкой хватки и не нашла ничего лучшего, как залезть под кровать. Там я забила в дальний угол, из которого меня нельзя было достать.

Тут мой гость начал ругаться всякими разными нехоро-

шими словами, которые можно свести к слову «ненормальная». Но доставать меня из-под кровати он не стал. Видимо, это не входило в его повадки и сексуальные игры.

Он ушёл. За всё время учёбы, больше лично ко мне не приставал. Однако, я узнала, что этот парень отпускал в мой адрес не лестные отзывы среди «пацанов» из общежития, отзывы, которые тоже можно свести к слову «ненормальная».

Это было очень неприятно. Ведь мы часто пересекались, живя в одном общежитии. Но я просто не общалась со сплетниками и теми, кто на них ведётся. И где-то считала, что повела себя изобретательно. И что залезть под кровать было гораздо лучше чем, если бы он меня изнасиловал.

Сейчас я сама рассказываю эту историю со своими комментариями. А тогда молчала, ведь у меня было очень уязвимое место – это девственность...

Зато я могла чувствовать себя решительной и смелой, гуляя одна по ночам.

Ну и догулялась однажды. Опять нарвалась на внезапную мужскую агрессию, в романтической как мне казалось поначалу обстановке.

Мужчина в возрасте – владелец автомобильного салона задержался до позднего вечера в своём магазине. Он вышел покурить на улицу на площадку перед автосалоном. А тут я, свободная и не занятая, иду мимо него летящей походкой. Мужчина обратился ко мне с каким-то вопросом, и завязалась беседа, после которой последовало приглашение попить

чая у него в салоне. Мужчина мне показался интересным и с большим жизненным опытом, я согласилась.

Мы очень мило общались какое-то время. Не смотря на то, что мужчине явно было что рассказать о себе, он больше расспрашивал обо мне. От его внимания, интереса и симпатии я расслабилась. Особенно, когда он пообещал, что отвезёт меня домой, как только я захочу.

И так мне стало комфортно в гостях, что я даже запела, хотя редко пою на людях – и знакомых, и не знакомых. Хорошо пошли лирические песни. Мужчина внимательно слушал. «Очарована, околдована...» – у меня получилось очень красиво вывести эту песню. Из-за такого хорошего слушателя, мой голос свободно и красиво лился. Мне это было нужно, когда поёшь сама себе это одно, а когда есть человек, который может разделить с тобой такое удовольствие – это совсем другое.

Время перешло за полночь, я почувствовала усталость и захотела домой. Он попытался меня задержать, но я напомнила про обещание.

– Хорошо, сдался он в конце концов, – поехали.

Я без всякой задней мысли, настолько прониклась доверием, уселась вслед за ним в одну из иномарок. И тут неожиданно он начал грубо ко мне приставать.

Мне стало обидно и противно, я разгневалась. Но в гневе я иногда хорошо соображаю. Вот и на этот раз пообещала поразбивать окна в его дорогой машине, и хорошенько за-

махнулась своей не очень маленькой сумкой.

И опять я услышала в свой адрес «ненормальная». Но зато он открыл двери машины, и я убежала.

Автосалон находился очень далеко от моего общежития. В это глубоко ночное время ходил только дежурный транспорт раз в час. Но ни на один дежурный трамвай или троллейбус я не попала. Может, это и к лучшему, меня билась сильная дрожь, и за время длительной прогулки я устала и успокоилась, а когда попала в общежитие, тут же заснула.

Ох уж эти самцы, как от такого обращения не повысится агрессии! Вот она у меня и повысилась, в аккурат перед Хеллоуином. Что-то есть в этом осеннем празднике, позже я не раз замечала, что поздней осенью хочется, сбросить накопившуюся негативность диким, агрессивным, безумным способом. И додумался ж кто-то придумать для этого специальный праздник. Тогда о нем только узнали и широко не праздновали, в основном мы видели, как смачно празднуют Хеллоуин «за границей».

Но я решила – хватит смотреть телевизор, пора действовать! Нарядилась во всё чёрное: чёрная кофта-сетка, чёрное платье, чёрные туфли, чёрные волосы, агрессивный макияж с чёрной подводкой вокруг глаз. Я никого не взяла с собой из подруг, потому что чувствовала сильное желание порычать и попугать незнакомых людей, а подруги меня бы стесняли.

Накинула плащ с капюшоном, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания в общежитии, и вышла на улицу. Я шла

вверх по бульвару Шевченко и воплощала своё намерение. Пугала прохожих, рычала на них, вела себя неожиданно и агрессивно.

Я пламенел, визжал как он,
Как будто сам я был рождён
Под диким пологом лесов

В семействе барсов и волков. (М. Ю. Лермонтов)

Ах, видел бы меня сейчас Лёша №1! Моё исполнение су-масшедшего поведения было куда более красочное, чем его многократное повторение слова «балет» в автобусе.

Мне было так хорошо. И была очень кстати влажная туманная погода. Она окутывала и успокаивала ту горячую, огненную энергию, которая из меня выходила. С тех пор я окончательно полюбила влажную туманную погоду и праздник Хеллоуин.

Но вскоре мне надоело, я не успела даже на правоохранительные органы нарваться. Видно не судьба мне была играть по-крупному. Я дошла до конца бульвара Пушкина, и перевела дух на площадке под большими раскидистыми деревьями, любовалась ночными огнями кафе Домино, и спокойно пошла назад в общежитие.

Там я рассказала своим подругам о прогулке и ещё покрасовалась на этаже в своём "хеллоунском наряде". После этого появились заявки составить мне компанию, если я ещё захочу так погулять.

Вскоре после этой прогулки я распрощалась с такой боль-

шой ценностью, как девственность и со многими другими моими иллюзиями и убеждениями заодно.

Часть 2. Осуществление

Глава 1. Прощай невинность

Люблю ночные города. Свет фонарей то яркий, то приглушённый, обещает исполнение желаний и дарит предвкушение того, что сбудутся мечты. Некоторые места нравятся особенно.

Мне нравилось кафе «Домино», хотя оно располагалось на центральной улице Донецка, но вокруг него так много свободного пространства, кафе находится дальше от тротуара, чем другие здания, уходит в аллею из старых деревьев, а перед ним большая площадка с фонарями по периметру. Кафе представляет собой небольшой очаровательный домик, из которого льётся приятная музыка.

Зайти туда, поесть, мне было не по карману. А просто попить чай, как я иногда делала в других кафе, с расчётом, что за время пока пью чай, познакомлюсь с кем-нибудь из мужчин, не решалась, робела.

Я люблюсь этим кафе, прогуливаясь по пешеходному переходу. Любуюсь не только кафе, но и привлекательным красивым охранником с благородной внешностью и военной выправкой, стоящим на входе.

И тут такое приятное совпадение – у меня появляется красивое платье молочного цвета и песочный плащ. Мне так

нравится, как я в этом всём выгляжу, что чувствую прилив смелости, и отправляюсь гулять в этом наряде поздним вечером в окрестностях кафе «Домино».

Я заговорила с красивым охранником. Он охотно со мной общался, угостил чашечкой кофе. Мы пили кофе на улице, он должен был там находиться. Время шло к полуночи. Стояла моя любимая туманная погода. Прохожих было мало. Из кафе доносилась красивая медленная музыка.

У меня была такая особенная смелость под настроение и хорошую музыку я могла танцевать, прям на улице. Я танцевала на площадке перед кафе. Охранник смотрел, не сводя глаз. Чтобы не разрушать романтическую атмосферу, я с ним почти не разговаривала. А потом, наверное, захотела поиграть в Золушку, убегающую с бала, и ушла домой, не оставляя своих координат.

Но я строила планы на следующую встречу и думала о том, чтобы признаться ему, что я девственница. Как было бы прекрасно, если бы первый мужчина был такой привлекательный.

Но через несколько дней со мной случилось ещё одно знакомство – днём в перерывах между занятиями в медицинском университете.

Его звали Алексей, третий по счёту, подумала я. Он был спешащий, энергичный и дерзкий. На большой скорости он уговорил меня остаться с ним наедине в гардеробе, где он усадил меня на стол. Общался Алексей нагло и призывно.

Но мне это понравилось, и тоже так захотелось. Неожиданно я и в себе почувствовала не то наглость, не то дерзость.

И когда Алексей попытался меня поцеловать, я укусила его занос. Он разозлился, обошёл круг злости, посмотрел мне сердито в глаза. Стало страшновато, было мгновение, когда хотелось его задобрить, перевести всё в шутку, но тут во мне что-то такое проснулось, боевой дух что ли. Я сказала твёрдо и прямо, глядя ему в глаза (как бык на тореро или тореро на быка), что не буду извиняться.

А ему это понравилось, его злость превратилась в восхищение и азарт. Азартный мужчина сильно меня прижал, и впился в мои губы. Мне тоже это понравилось, и сильно потянуло к его какой-то животной магнетической энергии.

После поцелуя последовало приглашение к нему на ночное дежурство. Алексей учился со мной в университете курсом старше и дежурил по ночам в больнице, точнее в автоклавной.

Автоклавная находилась недалеко от моего общежития, но и недалеко от морга. Но я была не из робкого десятка. Одна барышня в известной песне по морозу босиком к милому ходила. Я же ходила мимо морга.

Я не обещала Алексею, что приду. Но я ждала день его дежурства и вечером нарядилась. Так основательно наряжалась я не часто, ведь для этого нужно особое настроение и состояние души.

Середина осени, прохладно, а я одела мягкое тонкое кра-

сивое пальто песочного цвета. И ещё большую белую атласную резинку для волос, как символ «невинности». Я не очень её любила, но в этот раз она мне показалась уместной.

У меня не было уверенности, что это подходящий мужчина для того, чтобы быть первым. Но если мне у него совсем не понравится, можно пойти в кафе «Домино», что я зря наряжалась что ли? – комментировало во мне что-то практичное

Я вышла из общежития, когда стемнело. Волновалась, по телу пробежала мелкая дрожь. Мне уже двадцать лет, а я никак не войду по-настоящему в мир секса, хотя было столько возможностей, и он занимал мой ум уже давно. Пока я росла, девственность считалась большой ценностью, которую нужно оберегать. И вот прекрасная пора юности, студенчества, самостоятельности, но неожиданно нравы поменялись настолько, что девственность стала недостатком.

Секс всё больше заполнял книги, журналы, телевидение, общение с друзьями и сокурсниками – это давило. И давило так сильно, что меня потянуло к наглому мужчине со звериным магнетизмом больше, чем к романтичному охраннику.

Я постучалась в автоклавную к Алексею. Он был не один, с ним ещё сидело за столом двое молодых людей. Они ели и выпивали.

Ничего себе работничек! Да уж! Романтикой тут и не пахнет. Он, похоже, не сильно рассчитывал, что я приду и имел запасной вариант. Хотя выглядел удивлённо и обрадовано.

Я тоже совсем на другое рассчитывала. Но уже зашла в помещение, не уходить же мне прямо с порога! Да и любопытно стало.

Алексей пригласил меня к столу. Я присела и про себя переименовала его в Лёшу №3. Работёнка у него была не тяжёлая, без пациентов, так что мой новый знакомый практиковал приглашать к себе на дежурства друзей, и не только.

Друзья у него были простодушные и ещё таких называют «гуляками». Но самый большой гуляка среди них был Лёша №3. Ему друзья совсем не мешали обхаживать женщину. Наоборот, это была прекрасная возможность продемонстрировать свою харизму. Этой цели служило всё: еда, выпивка, общение, музыка. Он довольно прикольно пританцовывал прямо за столом.

В будущем я взяла на вооружение эту манеру танцевать – упиваясь собой. Но, в конце концов, я устала от этой экспрессии и от того, что он всё внимание тянул на себя. Да и друзей он подбирал неброских, наверное, чтобы не затмевали «звезду» и время от времени исполняли роль поклонников.

В общем, заскучала я. И почувствовала сожаление, что так надолго задержалась в этой компании, потому что в кафе «Домино» идти уже поздно, а гуляк и дружеского общения мне и в общезжитии хватало.

Лёша № 3 почувствовал изменение в моём настроении и переключился со своей персоны на меня, а друзья как бы

отошли на задний план и даже куда-то вышли.

Его голос звучал доверительно и весело, и с каким-то вызовом.

– Что тебя смущает? – спросил он, подсаживаясь ко мне совсем близко.

– Может быть, то, что я девственница? – так же шутливо и с вызовом сказала я правду.

Он широко улыбнулся, глаза его заискрились, посмотрел на меня эдак пронзительно, прикидывая, насколько это правда.

В этот момент вернулись друзья. Они принялись болтать. Лёша болтал с ними уже без прежнего азарта, просто поддерживая разговор и посматривая внимательно на меня.

А я опять заскучала, встала из-за стола и отправилась бродить по автоклавной, раздумывая о том, что идти разыскивать красивого охранника уже поздно, и не пора ли мне назад в общежитие.

Тут я забрела в какой-то подвал. В нём я задержалась надолго, фантазия рисовала всякие необычные картины подземелья, замки, тюрьмы и параллельные миры.

Не знаю, сколько я там пробыла. Меня нашёл Лёша № 3.

– Вот ты где, – сказал он. Больше ничего не сказал, взял за руку и привёл назад. Друзей уже не было.

Он посадил меня за стол, опять внимательно посмотрел. Сказал, что ему нужно закончить работу, попросил подождать и убежал в другую комнату.

От нечего делать я что-то съела. Осмотрела пустую комнату, в ней был полумрак, Алексей оставил немного света. Я посидела-посидела и решила опять исчезнуть – спрятаться за штору. Скоро он появился. В полумраке раздавались шаги и сквозь штору прорисовывались очертания мужского силуэта.

Мужской силуэт шёл в мою сторону, точно в мою сторону, мягко отодвинул штору. Я нечётко видела его лицо и фигуру, но почувствовала, как от него повеяло радостью.

– Вот ты где, – снова сказал он. Алексей не насмехался, не злился. Он с удовольствием вовлекался в романтическую игру. Я и не ожидала от него этого.

Больше он ничего не говорил. Он раздевал меня молча. Я не сопротивлялась и почти не чувствовала своего тела. Мне нравилась его близость, его энергия.

В ней было что-то подчиняющее – и это было приятно. Настолько подчиняющее, что я даже не смогла настоять на презервативе. Я ведь его совсем не знала, общалась второй раз в жизни. Но он не хотел терять чувствительность. А меня уже захватило его сексуальное поле, и я была его частью, и я оставила эту единственную попытку к сопротивлению и защите. И вообще была в каком-то транс.

До тех пор пока мне не стало очень больно. Когда он проник в моё тело, мне было больно и тело его оттолкнуло. Он от меня отпрянул. Я испугалась этого ещё больше, чем боли. В голове промелькнули насмешливые рассказы знакомых о

том, что с возрастом, если остаётся девственная плевра, она уплотняется, и тогда о-очень трудно её порвать.

– Не получилось, – испуганно, а может, даже с ужасом, – вскрикнула я. Тогда он вошёл в меня рукой и показал окровавленную руку, чтобы я успокоилась. Наверное, представил себя акушером гинекологом.

После мы, молча, лежали рядом. Кушетка была очень узкой, но мы как-то помещались.

– А я думал, ты прикалываешься, – наконец сказал он. Я промолчала, я вообще с ним больше молчала. Лёша-то был довольно разговорчивый, а может и не поэтому, просто мне хорошо было с ним молчать, в эти моменты я была, присутствовала, чувствовала себя и его.

– Ты знаешь, я никогда не был с девственницей, – сказал он. Мне хочется, что-то тебе подарить. Что бы ты хотела?

Перед моим внутренним взором возникла картинка из белых цветов.

– Белые розы, – сказала я. Мне захотелось в этот момент именно белых роз, и я их попросила.

– Хорошо, будут тебе белые розы, – сказал он.

Лёша устало поднялся, простынь была в крови, и с этим нужно было что-то делать. Пришлось встать и мне. Он убежал с этой простыней, а когда вернулся, принёс чистую.

Мы опять улеглись на узкую кушетку. Но долго так не пролежали. Меня стало одолевать желание повторить. Это было странно, потому что телу было не очень приятно и конкрет-

но больно. Дело, наверное, было в чувстве близости, которое возникало, я хотела его чувствовать. Второй раз было ещё больнее, и я даже закричала и сильно, хотя у меня была привычка терпеть боль, но тут она мне изменила.

После этого мы окончательно утомнились и улеглись на кушетку. Он лежал на мне, а я чувствовала, что подо мной немного мокро.

– Опять кровь, – сказала я Алексею.

Но у него сил уже не было ни на что. Он отрубился, лёжа на моей груди.

Я же заснуть не могла, мне было одновременно и приятно, и мучительно так лежать, и задремала лишь под утро.

Казалось, будильник зазвенел сразу после того, как я заснула. Лёша № 3 подскочил, стал быстро одеваться и бегать туда-сюда. У него были какие-то обязанности на рабочем месте, это было понятно, но чертовски обидно. Особенно, когда он вспомнил про вторую простыню в крови. Мне показалось, в этот момент он вообще сожалел, что я была тут.

Видимо на моём лице отразилась боль, потому что он подошёл ко мне и мягко сказал:

– Я же на работе.

Я успокоилась. Начала одеваться, у меня получалось медленно, потому что была сильная слабость. Он тревожно на меня поглядывал. С минуты на минуту должна была прийти смена. Ему явно не хотелось, чтобы меня здесь увидели.

Это меня злило, и я не спешила одеваться. Мой дух про-

теста в этих отношениях проявлялся постоянно. Но сил на протест и одежды у меня было не очень много. Наконец я оделась и пошла к выходу. Он поцеловал меня в дверях и побежал что-то делать.

Я вышла на улицу сама, чувствуя облегчение. Направилась к общежитию и решила, что на занятия не пойду. Я прогуливала занятия редко, их нужно было отрабатывать по выходным. Но по такому важному поводу решила остаться дома.

Пришла в комнату, упала на кровать и надолго провалилась в сон.

Проснулась я уже другим человеком, что-то во мне явно изменилось. Это было необычно и чертовски приятно. Было так хорошо самой с собой.

Я могла бы серьёзно обидеться на Алексея, многое в его поведении мне не нравилось. Но я чувствовала тепло и родство какое-то.

Почему-то захотелось помыть в комнате окно. Делала я это с большим удовлетворением. Обычно подобную работу я делаю потому, что надо и потому что хорошо, когда чисто. Но что б мне было приятно само мытьё?! Это было необычно.

Отдыхать больше одного дня я не могла себе позволить, и на следующий день отправилась на занятия. Занятия были скучные, а преподаватель занудный. Но мне так нравилось моё новое состояние, что я не обращала на занятия особого

внимания, а попросила куртку у своего одноклассника.

Было прохладно, а одноклассник мне нравился. Он многим нравился, это была наша студенческая элита. Обычно он вёл себя неприступно и держал дистанцию.

Хотя я чувствовала от него симпатию, попросить у него куртку было с моей стороны дерзостью. И дело было даже не в том, что неприступный одноклассник мог отказать, а в том, как смотрели на меня остальные девочки из группы, которым он нравился. Обычно я избегала таких ситуаций. Но в этот день явно этим наслаждалась.

Глава 2.

Эпиграф: Безобразная Эльза, королева флирта, с банкой чистого спирта я иду к тебе

(Армен Григорян и группа «Крематорий» «Безобразная Эльза»).

Наслаждалась переменами я недолго, встретила своего первого мужчину раньше, чем испытала острое желание его видеть. Алексей мне обрадовался, белых роз при нём не было, но я всё равно обрадовалась встрече, хотя и смутилась.

Лёша № 3, не разбираясь с моим душевным состоянием, потащил меня покупать продукты. У него сегодня было дежурство. Наверное, он и меня собирался на дежурство прихватить. Но мне такое поведение показалось каким-то будничным, почти что пренебрежительным, как будто между

нами ничего особенного не случилось.

Я отвечала неохотно, чувствуя, как во мне нарастает разочарование. С этим нужно было что-то делать. Вместо того что бы уделить мне внимание, Лёша № 3 неожиданно психанул. Наверное, он тоже ожидал от меня другого поведения. Но наши ожидания остались невысказанными. Он убежал на дежурство, а я осталась одна, совершенно потерянная и без белых роз.

Мне становилось всё хуже и хуже – такое сильное разочарование. Но, может быть, он ещё появится и разыщет меня сам? Это было несложно, я ведь говорила ему, в каком живу общежитии. Я ждала и надеялась. Но Лёша не появлялся.

Не помню, как я пришла к нему на работу второй раз. Для меня это было непростое решение. Не так уж мне было хорошо с ним, но тянуло сильно.

Как-то я поинтересовалась, – почему он со мной встречается? И получила лаконичный ответ – ХОЧЕТСЯ. Вот и у меня было то же самое, сильная, необъяснимая тяга.

Хотя кое-что объяснить можно. Моё врачебное студенческое окружение состояло из «хороших» людей, которые общались по одним и тем же сценариям. Сценарии эти были скучны сами по себе, повторялись и сильно мне надоели. Рациональность, научные доказательства, большой объём теории, запихиваемой в голову, оторванность от практики. Много разговоров о сексе, но на практике грубость и страхи в интимных контактах. Чувственность и влюблён-

ность встречалась редко, и ещё реже открыто выражались. Жизнь в нужде, недостаток свободного времени для подработки. Долго нельзя было почувствовать самостоятельный заработок. Многие важные энергии были подавлены. При этом нужно было носить маску хорошего человека. Вот в таких обстоятельствах меня и потянуло на асоциального типа.

Я узнавала, когда Алексей дежурит, и приходила к нему на работу. Обычно, заставала его с друзьями. Иногда, они приходили поздно, мы успевали уже раздеться, а так как друзья были нагловатые, я не всегда успевала толком одеться прежде, чем они «завалются» в помещение. Меня это смущало ужасно, и одновременно восхищенные и завистливые взгляды других мужчин были мне приятны. Подозреваю, что Алексею тоже – не сильно он задерживал своих корешей в дверях. Хвастался, скорее всего.

Несмотря на все эти сложности, я очень старалась подобрать и придумать что-нибудь красивое и соблазнительное из своей одежды, проявляя просто чудеса изобретательности. Ему особенно нравилась чёрная сетка на голое тело.

Нельзя сказать, что Алексей не интересовался моей жизнью. Как-то мы ездили к моим сёстрам в общежитие. Скорее всего, он понимал, что работа, не очень подходящее место для таких отношений. А отдельного жилья у Алексея не было, он жил с матерью и братом в Макеевке.

В общежитии нас встретила моя двоюродная сестра Аня. Барышня скромная и стеснительная, она оставила нас в ком-

нате одних. Но что-то было не так, ему явно не нравилась обстановка. И я чувствовала себя скованно. И просто не знала, как исправить положение с недовольным Лёшей № 3. У него, наверное, в условиях автоклавной лучше сексуальность проявлялась. Он засобирался уходить. Я за ним. Даже не попрощавшись с двоюродной сестрой.

В какой-то момент у меня сильно испортились отношения с сёстрами: не только с двоюродной, но и с родной – они вместе жили в общежитии. Родная сестра Оля не раз упрекала меня в том, что я слишком иду на поводу у мужчин в ущерб окружающим и себе.

Алексей приходил ко мне в общежитие, но неожиданно. И в комнате было не убрано, и соседки были дома. Мы не могли остаться наедине, но я любила своих соседок и была не против побеседовать с Алексеем в их компании. Но он с нами не остался.

Я обиделась – это было несправедливо, ведь я вела себя дружелюбно с его корешами. Не общежития были целью Алексея, а остаться в больнице Калинина, где всё было такое родное, и жить отдельно от родственников. Но эти темы мы не поднимали и в них не углублялись.

Вместо этого Алексей проводил со мной воспитательные беседы совсем другого содержания.

– У тебя обязательно должны быть ещё мужчины, а я так, «мужчинка», – говорил он. И ещё сильно переживал по поводу отсутствия у женщин оргазма, и у меня в частности. Не

так уж часто мы виделись, причём в почти экстремальных условиях. Но оргазм у меня уже должен был быть. Про белые розы он забыл, предохраняться и не думал, а вот про оргазм помнил всё время.

Вскоре у меня появились признаки венерического заболевания. Я ему рассказала об этом очень встревоженная.

—Ну, вот теперь ты узнаешь, что это такое, сказал он насмешливо и цинично. У него никаких симптомов не было. Участия в лечении своём и моём, он не принимал.

Болезнь оказалась несерьёзной, но мне пришлось испытать много стыда, несмотря на деликатное, тактичное и спокойное обращение доктора-венеролога.

Я попыталась больше не видаться с Алексеем. Но чем бы я ни занималась, тосковала по нему. Просыпалась среди ночи от сильного желания его видеть. Выходила в коридор, смотрела в окно, не могла заснуть.

Однажды не выдержала и пришла. Как обычно у него были друзья. На этот раз среди них была женщина. Я поняла, что он с ней спит. Даже не знаю, как у меня получалось поддерживать с ней разговор. Наверное, потому что она вела себя, как ни в чём не бывало.

В ней было что-то отталкивающее. Даже не как в сопернице, а как в человеке. И этот тяжёлый, слишком массивный для её лица подбородок. Она язвила с Лёшей на счёт какой-то третьей женщины. Кореша ушли. Поздно уже, заявила она, я не смогу уехать. Лёша № 3 оставил её одну в

одной комнате, а сам улёгся со мной в другой. Сексом в этот день мы не занимались.

—Ты слишком много молчишь, как моя мать, — говорил он. А я не понимала, да и не знала, как выразить то, что творилось у меня внутри. Ведь эти отношения так сильно отличались от моих представлений о любовной жизни и не удовлетворяли мои важные потребности.

Часто я чувствовала отчаяние, доходила до его работы и не находила сил к нему зайти.

В одном из таких приступов отчаяния я шла вечером вдоль дороги. Возле меня остановился мужчина в зрелом возрасте, привлекательной подтянутой внешности, на хорошей машине.

Так я переспала со вторым мужчиной, с первым встречным, и белые розы потребовала вперёд. В будущем я ещё долго нуждалась в белых розах.

Этот мужчина пытался со мной познакомиться, что-то о себе рассказывал, но я его не слушала. Я была как замороженная и его совсем не чувствовала. Мне было неприятно во время секса, а после — противно. Не помню даже, как мы разошлись.

Я пришла в общежитие и долго сидела на кровати с белыми розами. Соседок в комнате не было, когда они появились, мне так стало плохо от вопроса — откуда розы? Я не смогла им ответить. Вышла из комнаты, потом из общежития и оставила розы на улице, под деревьями.

Мне бы поговорить с кем-нибудь близким о том, что творилось в моей жизни. Но я никому не доверилась, слишком не вязалась моя сексуальная жизнь с тем, чего мне хотелось и с моими представлениями о себе. Я боялась, мне было так стыдно, а ещё больше, я была заморожена, и это отрезало меня от моих же чувств.

Но привязанность к Алексею оставалась сильной. Я к нему вернулась, про второго мужчину ничего не рассказала. Но после посещения венеролога, у меня был весомый аргумент настоять на презервативе.

—Ну что ж, это разнообразит нашу сексуальную жизнь, — сказал он не то цинично, не то, признавая очевидную необходимость. А ещё иногда было трудно понять, шутит он или серьёзно, насмехается или говорит откровенно. Как-то он сказал, что ему нравятся женщины с изюминкой.

Во мне же периодически просыпалось чувство юмора. Я положила изюминку в красивую маленькую коробочку, а коробочку положила в сумку. Решила, занесу ему на работу, а, может быть так встречу. Не смотря на то, что мне было с ним так сложно, я похорошела, повеселела и стала гораздо смелее в общении с мужчинами, да и с подругами.

Была ранняя осень, я одевалась под стать осени — в мягкую рыжую куртку и волосы выкрасила в рыжий цвет. Я была, как лисичка, пушистая, изобретательная и хорошенькая.

Когда я хорошо выгляжу, мне хочется восхищения. И вот мне случайно попадается Алексей. Какая удача! Он идёт под

ручку с немолодой на вид женщиной и весело болтает. Женщина полная, в очках и в ней совершенно не чувствуется привлекательность. Я даже не расценила её как соперницу – Лёша № 3 любил дружить с влиятельными людьми, которые ему могли чем-нибудь помочь. У него много было таких друзей – старше его, и мужчин, и женщин.

Мы поздоровались, он окинул меня восхищённым взглядом. Я сказала:

– У меня есть для тебя подарок, – и протянула коробочку. Он открыл её и рассмеялся.

Женщина в наше общение не вмешивалась. Я тоже не считала нужным ещё что-нибудь добавить к своему подарку. А он уже заспешил куда-то с этой женщиной под ручку. Он всегда куда-то спешил и перемещался очень быстрым шагом.

Через месяц Алексей женился на этой женщине.

Глава 3.

Я узнала о женитьбе Лёши № 3 от одного из его друзей. Он сам об этом не сказал, когда мы случайно встретились в институте накануне этих изменений в его жизни. Общался довольно тепло, пошутил на счёт моей заколки в волосах и убежал по делам, как всегда.

О его жене я знала только, что у неё квартира в Донецке и, что это та самая некрасивая полная толстая тётка в очках, с которой я его однажды видела.

Как бы мне не было с ним тяжело, плохо и обидно, от из-

вестия о женитьбе стало ещё хуже. Я попала на дно своей души, где со мной были тоска, подавленность и апатия. Жизнь потеряла свои краски. Я была удивлена и напугана этим состоянием.

И тут я нашла человека, которому смогла, наконец, выговориться. Большую и добродушную сокурсницу Амину. Мы с ней до этого мало общались, и откровенный разговор получился случайно, наверное, именно потому, что были мало знакомы.

Она не жила в общежитии, училась в другой группе, на потоке мы виделись редко. И у меня как-то легко получилось рассказать ей о своём горе. Без подробностей, я призналась, что мой первый мужчина, к которому сильно привязалась, женился недавно на другой женщине.

Амина хорошо слушала, сочувствовала мне, может быть, у неё была похожая ситуация. Я не спросила, она не сказала. Она любила поговорки и девизы.

– Всё что нас не убило, сделало сильнее, попыталась меня подбодрить Амина.

Мне этот девиз понравился, я ведь любила силу. Хотя сейчас я бы сказала, – всё, что нас чуть не убило, оставило в душе психотравму, с которой долго ещё придётся разбираться.

А травма была множественная. От разговора с новой подругой мне стало легче, но ненадолго. С чем же я пойду в новые сексуальные отношения?

Прошло несколько месяцев прежде, чем я снова попыта-

лась, не знаю много это или мало. В новые отношения я пошла с сочувствием.

Это был незнакомый молодой человек из баскетбольной команды, которую разместили на пару дней в нашем общежитии.

Мои дружелюбные соседки-журналистки завлекли в нашу комнату несколько ребят. Они развлекали их песнями и общением. Ко мне зашли ещё две подруги, и получилась большая шумная компания.

Я больше слушала, сидя рядом с высоким худощавым симпатичным молодым человеком с мягкими манерами. Он тоже больше слушал и наблюдал за другими.

В весёлой развлекательной атмосфере, которую умели создавать мои соседки, я расслабилась. В этом состоянии я почувствовала мягкость и симпатию со стороны соседа. Он ко мне тянулся. Это отозвалось во мне желанием сексуальной близости с сильным сочувствующим, деликатным оттенком к той невинности, которой от него веяло. Мне хотелось, чтобы у этого «мягкого мальчика», так я его называла про себя, первые сексуальные опыты были не такими, как у меня. Мне хотелось попробовать внимательное и деликатное отношение к другому человеку.

А вот мои подружки из другого общежития, которые зашли в гости, выбрали по баскетболисту и, когда уходили, прихватили их с собой. Девчонки совершенно не скрывали, для каких целей они приглашают баскетболистов к себе

на ночёвку. Они жили в одной комнате. И собирались заниматься сексом на глазах друг у друга. Мы с соседками слегка обалдели, это было чересчур. Хотя позже я узнала, что эти подружки сначала попробовали парней в сексе, а потом ещё ими и обменялись. Но это было позже. А тогда в комнате гости постепенно разошлись, а мои соседки себе никого «не выбрали».

Я же не отпускала от себя нового знакомого. Девочки его не выгоняли и даже не намекали, что ему нужно уходить, или мне так казалось? Как бы там ни было, вскоре они улеглись спать. Наши кровати находились за шторами, которые разделяли комнату пополам и отделяли спальную часть от рабочих.

Мы с молодым человеком находились на рабочей половине. Выключили свет. Темнота тишина, прикосновения, поцелуи объятия. Я волновалась, чувствуя его неопытность, переживала, что может не получиться. Но у нас всё получилось. Хотя я не ощутила явного физического удовольствия, но что-то сочувствующее и нежное внутри меня было удовлетворено.

Увидеть его во второй раз я не захотела. Его увидели мои соседки, они пошли на баскетбольную игру, которая была в ближайшее время. Передали от него конфеты, сказали, что он расстроился из-за моего отсутствия. Я промолчала, мне самой было непонятно, почему я не захотела его увидеть, может, стыдливость проснулась?

Больше соседки мне ничего не сказали, я была так благодарна, что не было с их стороны пошлых комментариев, и осуждения.

Глава 4.

Эпиграф.

Пьяные врачи в окруженье белых стен Таню откачали, а Виталия хрен.

Кирил Енютин.

Вскоре я случайно встретила Лёшу №3. Он по своему обычаю пригласил меня к себе на работу. И я пришла. У него опять сидели друзья. А в следующий раз я застала у него женщину с тяжёлым подбородком. Его жизнь не особенно изменилась после женитьбы.

Теперь я приходила к нему редко, и чувствовала себя гораздо спокойнее. Выслушала рассказ женщины с тяжёлым подбородком о том, как Лёша № 3 помогал ей привезти холодильник в общежитие, как она его однажды треснула сковородкой, как он разозлился. Могу себе представить, – подумала я.

Один из друзей Лёши № 3 начал оказывать мне явные знаки внимания. Он был довольно привлекательный, и от него веяло чем-то хорошим. Он даже поднял меня на руки и собирался унести. Это было чертовски приятно. Но ещё приятнее мне стало, когда Лёша № 3 рассердился и выхватил меня из рук своего друга. Мне начали нравиться игры с рев-

ностью. Но Лёша мне нравился больше, я не стала в них далеко заходить.

Несмотря на эти увлекательные игры, на меня периодически продолжали накатывать депресняки. В один из таких моментов мне помогла книга по психологии, которую посоветовал буддийский Учитель.

Лёша № 3 любил относить людей к разным категориям. Я не удосужилась или не удостоилась ознакомиться с этим списком. Он говорил, что меня ему трудно куда-то отнести. Ну, я его и не расспрашивала, раз нельзя меня куда-то отнести.

И вообще, мне не нравилась идея классификации людей, каждый человек мне казался в то время уникальным. Неожиданно книга по психологии принесла облегчение и некоторое понимание, в чём мы не стыковались с Лёшей. Эта книга распределяла людей по ведущим эмоциям.

Лёша № 3 имел черты «Скрытой враждебности». Себя же я отнесла к «Антагонизму». Понимание, что он почти подлец, ослабляло мою связь с ним. А то у меня уже появилась новая надежда, что он разведётся с женой. Я какое-то облегчение почувствовала от того, что мне не нужно дожидаться этого события.

Такие надежды подпитывало присущее Алексею чувство товарищества. Моя близкая подружка попала в хирургию с аппендицитом в день его дежурства. В это время он уже работал медбратом в хирургии в одной из больниц Донецка.

Лёша узнал мою подругу и уговорил ехать в больницу Калинина, так как в этой хирургии были слишком пьяные. Она как студентка-медик могла обращаться в эту больницу, где была традиция хорошо относиться к будущим жертвам медицины и не брать с них особо денег.

Подружка его послушалась, и, действительно, в больнице Калинина она попала на трезвых хирургов и её благополучно прооперировали и вывели. Этот её рассказ задевал чувствительные стороны моей души.

Даже когда я уехала на летние каникулы к родителям в другой город, то всё ещё думала о Лёше №3, гуляя по полям. Чувство ещё жило в моём сердце. И тут я увидела большую собаку, которая лежала на дороге. Собака была очень печальна.

–Тебе что жить надоело, – говорила я ей, прогоняя с дороги. Но она не уходила.

Вдалеке показался грузовик. Он мог задеть собаку. Я попыталась её оттащить, но она была тяжёлая. Я на неё кричала, чуть не плача, пыталась снова и снова сдвинуть её подальше. Но у меня не получалось. Я не могла её бросить, я встала перед ней и закрыла глаза. Грузовик нас объехал. И тут я расплакалась. Вернувшись, домой написала Лёше №3 письмо обо всех своих невысказанных чувствах и про эту собаку.

Он его получил. И однажды написал мне ответное письмо, грустное, пронизанное безнадёжностью и подписался «соба-

ка, которая лежит на дороге».

Моё жизнелюбие пробивалось всё сильнее и сильнее сквозь это несчастье. Тем более, что у меня появился хороший мальчик. Моё отношение к Алексею становилось более непринуждённым, по мере того как ослабевала зависимость. Похоже, я хотела дружеских отношений на равных.

Как-то у нас с ним проходили рядом занятия. Я нашла телефон кафедры, на которой он занимался. Позвонила и сказала, что его вызывают в деканат. И стала ждать на выходе. Его отпустили. Алексей вышел радостный, а когда узнал, что это я устроила, обрадовался ещё больше. Мы вместе вернулись в район медуниверситета. Лёша оставался неизменно «деляжным», вспомнил о срочных делах, но пообещал зайти ко мне после того как их уладит.

Я ждала в общежитии, его всё не было. Дневное солнце меня разморило, я задремала и проснулась уже вечером. Он так и не появился. Я почувствовала себя в пустоте пугающей, приятной и освобождающей.

Вечером мы поехали с подружками смотреть спектакль «Мастер и Маргарита» в исполнении одного актёра.

В следующий раз, когда я его случайно увидела, то заехала по нему тяжёлым рюкзаком. Этот мужчина был не только первым сексуальным партнёром, но и первым мужчиной, по которому я конкретно заехала.

А вот дружеские отношения не получились. Мы больше не общались. Последний раз я встретила его у большого фон-

тана перед филармонией, струи которого били в такт красивой классической музыке. Я стояла, заслушавшись и залюбовавшись. А он шёл с толстой тёткой в очках и на руках у него был ребёнок. Мы обменялись взглядами, как люди из совершенно разных миров.